

В конце концов, Дин Сяовэй не хотел позволять Чжоу Цзиньсину выходить на улицу и работать. Он боялся того, что его красивое лицо увидят слишком много людей.

Он предполагал, что раньше Чжоу Цзиньсин был молодым господином из богатой семьи, и для него было нормально быть ленивым и не предприимчивым.

Дин Сяовэй всегда считал, что старшие в семье должны нести бремя ответственности и беспокоиться о том, чтобы жена и дети жили беззаботно. Сейчас, ему уже было все равно, мужчина его жена или женщина, главное, что с ним он был счастлив. Чжоу Цзиньсин хочет остаться дома, тогда пусть остается дома. Независимо от того, насколько тяжело зарабатывать ему одному, для него вполне естественно заботиться о своей жене и ребенке.

Думая об этом, Дин почувствовал, что его образ особенно величествен и стоек. Его грудь наполнилась гордостью, и вот разум начал задаваться вопросом, где он может заработать побольше денег.

Однажды, когда он собирался вечером уходить с работы, начальник остановил его и сказал, что хочет пригласить его вечером на ужин.

Дин Сяовэй понял, что что-то происходит, как только услышал это. Оказывается, жена босса недавно потратила деньги на школу вождения, но она до сих пор не могла нормально водить машину. Босс хотел, чтобы он нашел время, и дал ей несколько уроков вождения. Желательно проводить их надо было по субботам или воскресеньям, а еще лучше после работы. Босс посчитал, что тридцать юаней в час будут хорошей оплатой.

Дин Сяовэй знал, что инструкторы по вождению, не работающие при школе, обычно брали по крайней мере сорок пять юаней за час. Но это была жена босса поэтому он согласился на тридцать, сделав вид, что счастлив оказать услугу.

Он не мог отказать в просьбе босса. К тому же, если у него появлялась возможность заработать дополнительные деньги, он постарается ее не упустить и получить все возможное.

Дин Сяовэй обсудил с женой начальника, и они назначили уроки три дня в неделю. В первые пару раз Дин Сяовэй выезжал на открытое место у моря, чтобы дать ей возможность попрактиковаться. Позже он подумал, что ездить, так далеко - пустая трата топлива, поэтому он решил практиковаться на территории общины, где жил босс.

Кроме того Дин Сяовэй пока не доверял навыкам вождения жены начальника, поэтому она могла ездить только в пределах общины. Постепенно она осмелела и захотела выехать на улицу.

Дин Сяовэй этого не одобрял, там ему пришлось бы быть в десять раз осторожнее. На самом деле водить машину - не сложная задача. Но, хотя у него нормальная координация рук и ног, и чисто теоретически, ничего не может произойти, Дин Сяовэй все еще боялся, что что-нибудь

случится, и ему придется нести ответственность. Тогда он очень быстро узнал бы, где можно заработать деньги быстро и самостоятельно.

Но хозяйка настаивала на том, что с ее навыками все в порядке, и им пришлось отправиться в путь.

Дин Сяовэю ничего не оставалось, как позволить это. К сожалению, как только машина выехала за ворота, что-то пошло не так.

Когда жена босса вывернула машину на улицу, она не обратила внимания на то, что рядом с ней ехал электромобиль из общины. Эта легкая, открытая машинка, такие обычно развозили по территории рабочих или садовников. Женщина слишком поздно нажала на тормоз, успев задеть машинку и та опрокинулась на бок.

Хозяйка была в шоке и растерялась.

Дин Сяовэй тоже был встревожен и вспотел, он быстро вышел из машины и пошел посмотреть.

Водителем оказался парень, который ползал по земле и кричал, одна из штанг электромобиля давила ему на ногу.

Дин Сяовэй подбежал, отодвинул машинку, а затем осторожно помог парню подняться: «Чувак, ты в порядке?».

Тот ухмыльнулся и крикнул: «В порядке? Да, ничего страшного! Попробуй сам! Я ударился ногой, и мне очень больно».

Голос звучал громко и ясно, словно лай щенка, голова Дин Сяовэя разболелась.

В это время из машины выскочила жена босса и подойдя к ним, встала рядом. Она нервно спросила: «Как дела? Хочешь в больницу».

Несостоявшийся призрак повернул голову, свет был тусклым, и его лицо не сложно было разглядеть. Но в его голосе звучали плачущие нотки, как будто он был в трауре: «Кто так водит машину? Вы не притормозили и не посмотрели по сторонам. когда выезжали из общины. К счастью, вы не гнали. Я должен был остаться дома сегодня, почему я так ошибся?».

Казалось, проблема была решаемая, и они оба одновременно вздохнули с облегчением.

Жена начальника извинялась снова и снова: «Мне очень жаль, мне так жаль, давай, садись к нам, я отвезу тебя в больницу».

Парень упрямо покачал головой: «Нет, меня больше всего раздражает то, что вы думаете, что обойдется все больницей, ведь я просто ударился ногой. Но я же не знаю, что случилось с моей машиной, вы должны мне заплатить за ущерб!».

Хозяйка кивнула и сказала: «Не волнуйся, я заплачу». У нее не было прав, поэтому, если парень вызовет полицию, ей крупно не повезет. А если она просто потеряет деньги, ей надо будет в благодарность, сжечь много ладана.

У Дин Сяовэя также упал камень с души. Этот паренек, еще плохо знает мир, и он не хитрый человек. Если он обойдется только руганью, они могут и пострадать.

Дин обсудил с женой начальника, что та поедет домой, забрать деньги, а он отвезет человека в клинику.

Дин Сяовэй попросил охранника на воротах в общину присмотреть за электромобилем, а затем помог парню сесть в машину босса.

Сидя внутри, Дин Сяовэй включил верхний свет, и они с пострадавшим встретились лицом к лицу.

На лицах обоих появилось слегка растерянное выражение.

«Ах !!! Ты !!!» - закричал молодой человек, указывая на его нос, и потеряв дар речи.

Голова Дин Сяовэя окончательно разболелась.

Молодой человек перед ним был тем патрульным, с которым он и Чжоу Цзиньсин столкнулись, когда были в тот день в парке.

Лицо молодого парня сразу же покраснело, он, кажется собрался задушить Дина: «Ублюдок, я собираюсь убить тебя!»

Дин Сяовэй нетерпеливо схватил его тонкие запястья и прижал к сиденью: «Все в порядке, хватит меня раздражать. Давай поговорим о прошлом попозже, я сначала отвезу тебя в клинику».

Маленький патрульный выругался: «Ублюдок, ты в прошлый раз бросил меня в траву, и я ударился головой. На то, чтобы избавиться от шишке, ушло больше двух недель. Я прикончу тебя!»

Дин Сяовэй отвернулся, чувствуя легкую вину. Его совесть проснулась не вовремя: «Да, я был неправ в прошлый раз. Я слишком много выпил, поэтому я не очень хорошо соображал».

Глаза парня были полны огня: «Ты толкнул меня тогда, сегодня из-за тебя я получил травму, и я снова попаду в клинику. Может, я тебе задолжал что-то в прошлой жизни».

Дин Сяовэй защищался: «Я не врезался на этот раз, это была госпожа, это она столкнулась с тобой. Но дело одно: нельзя обижать людей».

«Вы оба покалечили меня, я хочу выйти из машины!»

Дин Сяовэй нетерпеливо прижал его обратно к сиденью, натянул ремень безопасности и пристегнул его: «Почему у меня так много проблем с этим ребенком? Не создавай мне больше проблем! Если ты снова захочешь двигаться, я тебя запихну в багажник. Сиди».

Парень возмутился: «Ты все еще угрожаешь мне!»

«Да, я буду угрожать тебе. Если ты вылезешь из машины, даже не думай больше подходить ко мне. Если это произойдет, ты не за что не получишь деньги».

Лицо парня было искажено гневом, он отчаянно сопротивлялся, но наконец, сердито откинулся на спинку сиденья.

Дин Сяовэй отвез его в ближайшую клинику.

Как только парень снял обувь, Дин Сяовэй увидел, что его пальцы на ноге опухли, как пурпурные булочки, что выглядело пугающе.

Когда врач начал обрабатывать раны, он зашипел от боли и задыхаясь, пристально смотрел на Дина.

У Дин Сяовея была нечистая совесть, поэтому он поспешил сочувственно улыбнуться: «Терпение, скоро ты поправишься».

Когда все было почти закончено, подошла жена босса с деньгами. Войдя, она сразу же сунула бумажный пакет в руку парня.

Тот взял его, взвесил и невинно спросил: «Сколько здесь?».

Женщина немного смутилась, подумав, что пакет слишком мал: «Пять тысяч, мне кажется, этого достаточно».

Бледное лицо молодого человека резко покраснело: «Нет, нет, это слишком. Не надо так много. Машина подержанная, и, похоже, она не особенно пострадала ...»

Дин Сяовэй выругался в глубине души, что за идиот, и незаметно ударил его по спине.

У жены босса слегка изменилось выражение лица, как будто в душе она отчаянно боролась со своей совестью, но наконец сознательно сказала: «Можешь оставить себе, если машина все-таки сломана, ты тоже пострадаешь».

На лице парня выступил пот: «Нет, это уже слишком, как будто меня приняли за..., дайте мне ... дайте мне тысячу, этого должно хватить».

Дин Сяовэй собирался закатить глаза. Он давно не видел такого человека. Он, словно иностранец не понимает китайского языка. Если учесть, что он работает в таком молодом возрасте, его положение должно быть ниже среднего. Он отказывается от денег, упавших с неба. Этот парень действительно ...

Жена босса смутилась еще больше, и после не долгих пререканий, в конце концов оставила две тысячи.

Прежде чем женщина ушла, она вытащила Дин Сяовея за дверь, вручила ему тысячу и сказал со стыдливым видом: «Этот парень действительно хороший мальчик. Ты можешь позаботиться о нем за меня».

Когда Дин Сяовэй вернулся назад, Парень все еще выглядел обеспокоенным, держа конверт в руке и не зная, куда его положить.

Дин Сяовэй посмотрел на этого ребенка, и решил, что очень его любит.

«Как ты? Больно?»

Парень посмотрел на него, словно все еще боролся с желанием вернуть деньги.

Дин Сяовэй ухмыльнулся и сказал: «Ты глуп, мой босс богат, ты не должен беспокоиться о его деньгах они не достались тебе даром».

Парень посмотрел на конверт с долей жалости: «То, что должно быть моим, принадлежит мне, а то, что не должно быть моим, неудобно моему сердцу. Зачем беспокоиться, у меня нет недостатка в деньгах».

Дин Сяовэй прикоснулся к его голове: «Ты еще молод, и в будущем тебе могут понадобиться деньги. Пойдем, ты можешь встать? Я отвезу тебя домой».

Парень встал с кровати, прихрамывая, поддерживаемый Дин Сяовеем, дошел с ним до машины.

Довезя его до дверей его дома, который находился в маленьком городке рядом с Иу, Дин Сяовэй попросил дать ему номер телефона: «Я отвечаю за тебя, пока твоя нога не будет в норме».

Атмосфера между ними все еще была немного неловкой, молодой человек долго колебался, но дал ему номер телефона.

«Завтра я пришлю твою машинку обратно. Если она сломалась, я отправлю ее в ремонт, хорошо».

"Гм"

Дин Сяовэй махнул рукой: «Тогда я ухожу».

Парень прошептал: «Спасибо».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Ложись спать пораньше».

Когда Дин Сяовэй измученный вернулся домой, было почти двенадцать часов.

Хотя он заранее позвонил Чжоу Цзиньсину, то был слишком занят, что бы толком все объяснить, и только сказал «кое что пошло не так». Когда он вернулся домой, Цзиньсин выглядел обеспокоенным.

Дин Сяовэй снял одежду и рассказал ему о том, что произошло сегодня, но он не стал говорить Чжоу Цзиньсину, что человек, который был ранен, был тем патрульным, что поймал их в парке. Во-первых, он подумал, что это было ненужным, а во-вторых, ситуация тогда была довольно неловкая, и он не хотел ворошить воспоминания.

Чжоу Цзиньсин почувствовал облегчение после того, как все услышал.

Дин Сяовэй слишком устал, чтобы принимать ванну, поэтому снял одежду и сидел на кровати, не двигаясь.

Чжоу Цзиньсин наклонился и помассировал его плечи, очень аккуратно используя силу, Дин Сяовэй вздохнул и потянулся.

«Гэ Дин».

"Гм."

«Я подумал о том, что ты говорил и решил, мне лучше пойти работать».

Дин Сяовэй открыл глаза: «Что случилось? Не думай, о том, что я говорил в тот день».

«Это не ... в конце концов, это не правильно для меня оставаться дома целый день. Я знаю, что ты много работаешь, и я хочу помочь».

Дин Сяовэй встал и с волнением посмотрел на него: «Ну ... не ходи, если не хочешь, я говорю это искренне. Я не смею сказать, что я богат, но мы все можем жить на эти деньги. Я рад поддержать тебя ».

Чжоу Цзиньсин мягко улыбнулся: «Я знаю, но я хочу помочь тебе, и, видя, как ты так много работаешь, мне становится неуютно».

С волнением в сердце Дин Сяовэй вскочил, обнял его и легко укусил в плечо: «Моя жена, ты такая добрая».

Чжоу Цзиньсин нежно прикоснулся к его спине, в его глазах промелькнула насмешка: «Гэ Дин, я хочу пойти завтра на биржу труда, у тебя есть костюм?»

«Костюм? На самом деле костюма нет. Я простой водитель ... Ты идешь на биржу труда, что будешь искать?»

«Не знаю, но я могу понять, о каких финансах говорят по телевидению. Может, я уже знал об этом раньше. Я сделаю сертификат и резюме. Если это не большая компания, то они не будут особо проверять. Я смогу обмануть их».

Дин Сяовэй радостно сказал: «Хорошо. У тебя взгляд образованного человека, и они ничего не заподозрят. Ты такой, завтра после работы я отведу тебя купить костюм. Уверен, ты будешь великолепен ».

Чжоу Цзиньсин засмеялся: «Спасибо, Дин Гэ».

Дин Сяовэй гордо сказал: «Мы семья, за что говорить спасибо».

На следующее утро Дин Сяовэй встал рано и поехал к общине босса за электромобилем.

Зайдя к боссу и отчитавшись, он получил отгул на полдня. Жена босса еще раз попросила позаботиться о пострадавшем. Потом Дин поехал к дому патрульного чтобы вернуть электромобиль.

Машинка не была разбита, Дин Сяовэй был очень доволен, сэкономив на хлопотах и деньгах.

Когда он прибыл в этот небольшой город, ребенок все еще спал, и был сбит с толку, когда ответил на звонок.

Дин Сяовэй поднялся наверх, парень встал и открыл ему дверь.

Жилой дом в Сяочэне довольно старый, но он был недавно отремонтирован и выглядел очень уютно.

Дин Сяовэй небрежно спросил: «Дом, который ты снял, неплохой».

Парень потер глаза: «Нет, это моего дяди ... Почему ты здесь так рано? Я взял отгул, а ты не дал мне поспать».

«Я поеду на работу, после того, как тебе поменяют повязку в клинике, так что утро у меня свободное».

Ребенок захромал в ванную, умываться.

Дин Сяовэй крикнул: «Ты уже ел?»

"Конечно, нет."

«Я сделаю тебе что-нибудь поесть».

Шум воды прекратился, и голова с растрепанными волосами выглянула из ванной и моргнула: «Хорошо».

Дин Сяовэй не мог не улыбнуться и подошел к холодильнику, чтобы посмотреть какие есть продукты: «Эй, сколько тебе лет?»

".....двадцать."

"если быть честным."

«Всего двадцать».

«Ерунда, давай честно».

Шум воды снова стих, и через некоторое время ребенок пробормотал: «Скоро будет восемнадцать».

«Черт возьми, ваше подразделение играет ведущую роль в привлечении детского труда».

«Не говори никому, я попал туда только из-за того, что начальник мой дяди».

Дин Сяовэй засмеялся и сказал: «Кому мне говорить? Я знаю, кто твой дядя. Почему, ты не учишься в старшей школе в твоём возрасте?».

«Я рано пошел в школу и уже закончил среднюю школу. Я не поступил в университет, и не хотел продолжать учебу. Моя мама попросила за меня и я получил работу».

Дин Сяовэй быстро приготовил кашу, зажарил два яйца-пашот, полил все соевым соусом и сервировал завтрак.

До того, как Чжоу Цзиньсин к ним попал, он всегда делал это по утрам. Но сейчас он привык есть кашу и гарниры Чжоу Цзиньсина. Теперь, когда он смотрел на то, что он сделал, ему было жаль свою красивую маленькую девочку.

После того, как парень умылся, то встал рядом с ним и смотрел, как он готовит: «Ты сделал это очень быстро».

«Ну, привык, садись. Тебе стоять не больно?».

«Это нормально - стоять. Чего ты такой щепетильный?», - но послушно сел.

Дин Сяовэй поставил приготовленный завтрак на стол «все съешь».

Парень посмотрел на слегка мягкое яйцо-пашот и застенчиво улыбнулся: «Спасибо, на самом деле, ты не плохой».

Дин Сяовэй сел напротив него: «Я хороший человек, у тебя есть предубеждения против меня».

«Что за предубеждение, ты и это в траве ... что ... а потом ты все равно подставил меня ...»
Ребенок покраснел, пока говорил, и, наконец, запнулся.

У парня красные губы и белые зубы, он выглядит очень хрупко, на первый взгляд он похож на маленькую девочку, а его покрасневший вид особенно хорош. Дин Сяовэй нашел это забавным. Думая о том, что произошло в тот раз, он больше не чувствовал себя смущенным. Вместо этого он легко улыбнулся ему.

Парень вздохнул и посмотрел на него пустым взглядом: «На самом деле, я действительно не хотел вас наказывать. Я просто хотел напугать ...»

Дин Сяовэй издал долгое «О»: «Я не испугался, плюс выпивка, такова судьба. Ладно, давай забудем обиды».

Ребенок не мог не улыбнуться: «Гм ... как мне тебя называть?».

«Меня зовут Дин Сяовэй, ты зовешь меня ... Зови меня дядя Дин».

«Дядя Дин? Ты не такой уж старый, правда?»

«Я более чем на десять лет старше тебя. Я не просто дядя Дин. А как насчет тебя, как тебя зовут?»

«Меня зовут Чжан Цзюй, Чжан Тяньюй, что Чжань, от дождя».

«Эй, это интересное имя, кто тебя так назвал?» Дин Сяовэй не мог не поддразнить его: «Это потому, что твоя семья не могла есть мясо в то время, из-за того, что ты родился и они готовы были плакать».

Глаза ребенка расширились: «Эй, да пошел ты».

Дин Сяовэй засмеялся, ха-ха.

После того, как Чжань Цзюй закончил есть, Дин Сяовэй на электромобиле отвез его в ближайшую клинику.

Когда бинт снимали, он прилип к мясу, и ребенок, что бы не кричать от боли, ударил о спинку кровати кулаком. Дин Сяовэй чувствовал себя неудобно.

После того, как все было закончено, уже прошло все утро. Дин Сяовэй отвез его домой, и Чжань Цзюй предложил ему остаться на обед.

Дин посмотрел на свои часы. Уже было поздно ехать домой, но слишком рано возвращаться на работу. Здесь можно не плохо поесть, поэтому он решил согласиться.

Он еще не ответил, когда зазвонил его мобильный телефон, он увидел, что это был Чжоу Цзиньсин.

«Привет, невестка!».

Цзиньсин улыбнулся: «Не кричи, назови себя так».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Что случилось?»

«Возвращайся на обед, разве твой босс не дал тебе отпуск на полдня?»

"Да, ты что-нибудь приготовил?"

«Все готово, возвращайся и поешь, не пытайся пообедать на улице, подхватишь что-нибудь».

Дин Сяовэй был так тронут, что чуть не заплакал. Он подумал, что Чжоу Цзиньсин был добродетелен даже для небес: «Хорошо, я вернусь поесть. Я буду дома через полчаса».

Дин Сяовэй повесил трубку и повернув голову, увидел, что Чжан Цзюй странно на него смотрит.

Коридор был пуст, в полдень здесь никого не было. Голос на другом конце телефона был настолько ясным, что Дин Сяовэй немного смутился.

К счастью, он был толстокожим, особенно когда сталкивался с этим парнем, чье сердце было таким большим. Поэтому он спокойно улыбнулся: «Тогда в следующий раз ...»

Чжан Цзюй разочарованно посмотрел на него: «Тогда ты не поешь сегодня со мной».

Дин Сяовэй собирался открыть рот, что бы подтвердить, но неожиданно почувствовал себя виноватым.

Он вспомнил что, когда он впервые приехал в этот город, то был очень одинок. Друзей и семьи не было. У него даже не было обычных знакомых с которыми можно было бы поговорить, не то, что поесть. Чжан Цзюй намного моложе, чем он тогда.

«Почему бы тебе не пойти пообедать ко мне домой, ведь самому тебе готовить непросто».

Глаза Жан Цзюй загорелись: «Правда?»

«Ну правда, я, мой ... он вкусно готовит».

Чжан Цзюй засмеялся: «Хорошо».